психология личности

Научная статья https://doi.org/10.11621/npj.2023.0201 УДК 159.9.072

Пилотажная оценка и предварительные психометрические свойства русскоязычной версии шкалы Светлой триады

Н. Р. Ильичев $^{\bowtie 1}$, **А. А.** Золотарева 1,2

- ¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
- ² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Российская Федерация
- [™] ilichovnikita@gmail.com

Резюме

Актуальность. Концепция Светлой триады была разработана для описания здоровой, благополучной, прямо противоположной Темной триаде личности и операционализирована в шкале Светлой триады (Light Triad Scale, LTS), измеряющей три «светлые» черты личности: веру в человечество, в фундаментальную природу человеческой доброты; гуманизм, или веру в ценность и достоинство каждого человека; кантианство, или отношение к людям как к самоценным индивидам. Оригинальная версия LTS психометрически состоятельна и широко используется в научных и практических целях.

Цель. Целью настоящего исследования стала пилотажная оценка и анализ предварительных психометрических свойств русскоязычной версии LTS.

Методы. В исследовании приняли участие 300 респондентов в возрасте от 16 до 56 лет, заполнивших русскоязычную версию LTS и инструменты, оценивающие субъективное счастье, субъективную витальность, черты Темной триады и Большой пятерки.

Результаты. По результатам конфирматорного факторного анализа после исключения пунктов со слабыми факторными нагрузками была обнаружена трехфакторная структура, оценивающая Светлую триаду. Шкалы LTS имели пограничные показатели внутренней надежности, варьирующиеся в пределах от 0,588 до 0,631, а также были статистически значимо позитивно связаны с экстраверсией, добросовестностью, доброжелательностью, открытостью опыту, субъективным счастьем и субъективной витальностью, а также негативно — с нейротизмом, макиавеллизмом и психопатией.

Выводы. Предварительные психометрические характеристики русскоязычной версии LTS свидетельствуют в пользу конвергентной и факторной валидности шкалы, что позволяет рекомендовать ее в качестве диагностического инструмента для оценки веры в человечество, гуманизма и кантианства как черт Светлой триады.

Ключевые слова: Светлая триада, вера в человечество, гуманизм, кантианство, Темная триада, черты личности, психометрический анализ.

Для ципирования: Ильичев Н.Р., Золотарева А.А. Пилотажная оценка и предварительные психометрические свойства русскоязычной версии шкалы Светлой триады // Национальный психологический журнал. 2023. № 2 (50). С. 3–13. https://doi.org/10.11621/npj.2023.0201

PERSONALITY PSYCHOLOGY

Scientific Article https://doi.org/10.11621/npj.2023.0201

Pilot assessment and preliminary psychometric properties of the Russian version of the Light Triad Scale

Nikita R. Ilichov[™] 1, Alena A. Zolotareva^{1, 2}

- ¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
- ² South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Background. The concept of the Light Triad as the direct opposite of the Dark Triad, was developed to describe a healthy, prosperous personality and is operationalized in the Light Triad Scale (LTS), which measures three "light" personality traits: faith in humanity, or belief in the fundamental nature of human goodness; humanism, or belief in the worth and dignity of each person; and Kantianism, or treating people as self-valuable individuals. The original LTS is psychometrically sound and widely used for scientific and practical purposes.

Objective. The aim of this study was to pilot and analyze the preliminary psychometric properties of the Russian version of the LTS.

Methods. The participants (n = 300; aged 16 to 56) completed the Russian version of the LTS and instruments measuring subjective happiness, subjective vitality, Dark Triad and Big Five traits.

Results. Confirmatory factor analysis, after excluding items with weak factor loadings, revealed a three-factor structure assessing the Light Triad. The LTS scales had marginal internal reliability, ranging from 0.588 to 0.631, and were statistically significantly positively related to extraversion, conscientiousness, agreeableness, openness, subjective happiness, and subjective vitality, and negatively associated with neuroticism, Machiavellianism, and psychopathy.

Conclusion. Preliminary psychometric properties of the Russian LTS showed its factorial and convergent validity. The Russian version of the LTS can be recommend as a diagnostic instrument for assessing faith in humanity, humanism, and Kantianism as traits of the Light Triad.

Keywords: Light Triad, faith in humanity, humanism, Kantianism, Dark Triad, personality traits, psychometric analysis.

For citation: Ilichov, N.R., Zolotareva, A.A. (2023). Pilot assessment and preliminary psychometric properties of the Russian version of the Light Triad Scale. National psychological journal, 2 (50), 3–13. https://doi.org/10.11621/npj.2023.0201

Введение

В начале 2000-х годов канадские исследователи Д. Паулус и К. Вильямс разработали концепцию Темной триады личности (от англ. Dark Triad of personality) для описания «агрессивных, но непатологических личностей», имеющих социально нежелательные характеристики (Paulhus, Williams, 2002). Темная триада, по мнению авторов концепции, включает три таких характеристики, или социально нежелательные черты личности: 1) нарциссизм, проявляющийся эгоизмом, отсутствием эмпатии и чувством грандиозности; 2) макиавеллизм, заключающийся в отсутствии морали, стремлении к эксплуатации и манипулированию другими; 3) психопатия, проявляющаяся импульсивностью и склонностью к антисоциальному поведению.

Первые работы, посвященные этим чертам личности, наглядно демонстрировали, что люди с высоким уровнем черт Темной триады характеризуются черствостью, нечестностью, двуличностью, агрессивностью, склонностью вести эксплуататорскую, а не просоциальную жизнь, а также повышенным риском развития личностных расстройств (Furnham et al., 2013; Lyons, 2019; Pabian et al., 2015). Дальнейшие эмпирические исследования показали, что в некоторых ситуациях черты Темной триады могут играть позитивную роль в физическом и психическом функционировании человека. Люди с высоким уровнем нарциссизма в целом имели более позитивные представления о счастье, то есть оценивали счастье как нечто стабильное и верили в то, что несчастье несет не только боль и страдания, но также может стать стимулом для личностных

[™] ilichovnikita@gmail.com

трансформаций. Люди с высокими уровнями макиавеллизма и психопатии отмечали высокую ценность личного счастья, но считали счастье чем-то неоднозначным и неконтролируемым (Joshanloo, 2021). Более того, нарциссизм, считающийся самой «светлой» чертой из Темной триады, тесно связан не только с ориентацией на счастье, но и с эвдемоническим и гедонистическим субъективным благополучием (Limone et al., 2020).

Открытие ресурсных проявлений черт Темной триады привело к разработке новой концепции — Светлой триаде личности (от англ. Light Triad of personality), описывающей здоровую, благополучную, прямо противоположную Темной триаде личность (Kaufman et al., 2019). Концепция Светлой триады была разработана эмпирически, с помощью факторизации утверждений, описывающих противоположные Темной триаде черты личности и сгруппированных в результате психометрического анализа в три группы: 1) вера в человечество (от англ. faith in humanity), определяющая веру в фундаментальную природу человеческой доброты; 2) гуманизм (от англ. humanism), раскрывающий веру в ценность и достоинство каждого человека; 3) кантианство (от англ. kantianism), определяющее отношение к людям как к самоценным индивидам, а не как к простому средству достижения собственных целей. Черты Светлой триады отражают установку на поведение человека, свойственное здоровым, адаптированным, ценностно и морально сформировавшимся взрослым людям с фундаментальными взглядами на мир. Они также показывают то, насколько человек способен противостоять своим «темным» и эгоистическим желаниям (Gerymski, Krok, 2019). В отличие от черт Темной триады, больше свойственных мужскому поведению со склонностью к агрессии и антисоциальным поступкам, черты Светлой триады больше свойственны женскому поведению с ориентацией на дружелюбие, продуктивную любовь, счастье и субъективное благополучие (Kaufman et al., 2019). Люди с высокими показателями черт Светлой триады лучше контролируют свои эмоции и менее склонны к мести и злонамеренным действиям (Malik et al., 2020).

В российской психодиагностике существует несколько инструментов для оценки черт Темной триады (Егорова и др., 2015; Корниенко, Дериш, 2019; Корнилова и др., 2015). При этом до сих пор нет ни одного русскоязычного инструмента для оценки черт Светлой триады, в связи с чем целью настоящего исследования стала адаптация русскоязычной версии шкалы Светлой триады (Light Triad Scale, LTS). Оригинальная и адаптированная на польский язык версии LTS являются психометрически обоснованными инструментами, широко используемыми

в научных и практических целях (Gerymski, Krok, 2019; Kaufman et al., 2019; Lukić, Živanović, 2021).

Методы и методики

Методики

Все респонденты заполнили анкету, содержащую социально-демографические вопросы (пол и возраст) и психодиагностические инструменты, аналогичные или психометрически эквивалентные тем, которые были использованы для разработки оригинальной версии шкалы и ее адаптации на польский язык (Gerymski, Krok, 2019; Kaufman et al., 2019; Lukić, Živanović, 2021):

- 1. Шкала Светлой триады (Light Triad Scale, LTS) С. Кауфмана оценивает веру в человечество, гуманизм и кантианство как черты Светлой триады (Kaufman et al., 2019). Шкала была переведена на русский язык в соответствии с психометрическими стандартами, предъявляемыми к переводу оригинальных психодиагностических инструментов на иностранные языки (Krach et al., 2017).
- 2. Короткий опросник Темной триады (SD3) Д. Джонса и Д. Паулуса в адаптации М. С. Егоровой и др. диагностирует нарциссизм, макиавеллизм и психопатию как черты Темной триады (Егорова и др., 2015; Jones, Paulhus, 2014).
- 3. Шкала субъективного счастья (Subjective Happiness Scale, SHS) С. Любомирски в адаптации Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева измеряет эмоциональное переживание человеком собственной жизни как целого (Lyubomirsky, Lepper, 1999; Осин, Леонтьев, 2020).
- 4. Шкала субъективной витальности (Subjective Vitality Scale, SVS) Р. Райана и С. Фредерик в адаптации Л. А. Александровой диагностирует осознанное переживание человеком своей наполненности энергией и жизнью (Ryan, Frederick, 1997; Александрова, 2014)
- 5. Краткая шкала Большой пятерки (BFI-2-S) К. Сото и О. Джона в адаптации А. М. Мишкевич и др. оценивает экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту как черты Большой пятерки (Мишкевич и др., 2022; Soto, John, 2017).

Выборка

Исследование было проведено в апреле-мае 2022 года. В социальной сети «Вконтакте» было опубликовано объявление о проведении исследования, откликнувшиеся на объявление добровольцы, дали

письменное информированное согласие на участие в исследовании, которое содержало описание цели исследования, гарантировало конфиденциальность данных и их использование в обобщенном для всех респондентов виде, а также обозначало возможность прервать опрос в любой момент времени по желанию респондента.

Выборку исследования составили 300 респондентов, в том числе 236 женщин и 64 мужчины в возрасте от 16 до 56 лет (M = 24,29; SD = 7,21).

Результаты исследования

Надежность и факторная валидность. По результатам конфирматорного факторного анализа (КФА) оригинальная версия LTS показала неприемлемое соответствие данным (Satorra — Bentler $\chi 2$ (51) = 115,059, р < 0,001; TLI = 0,838; CFI = 0,874; RMSEA = 0,065 [0,049–0,081]). Факторные нагрузки нескольких пунктов оказались ниже стандартного значения 0,4 (табл. 1): F4 («Я с легкостью прощаю людей, которые

причинили мне боль»; шкала веры в человечество), Н4 («Мне нравится слушать мнение людей из разных слоев общества»; шкала гуманизма), К2 («Мне некомфортно откровенно манипулировать другими для достижения собственных целей»; шкала кантианства), К4 («Когда я общаюсь с людьми, я редко думаю о том, чего я хочу от них»; шкала кантианства).

Коэффициенты а Кронбаха свидетельствовали в пользу пограничных значений внутренней надежности для шкалы веры в человечество ($\alpha = 0,572$) и гуманизма ($\alpha = 0,588$), а также неприемлемых значений внутренней надежности для шкалы кантианства ($\alpha = 0,454$). При исключении пункта F4 («Я с легкостью прощаю людей, которые причинили мне боль») коэффициент а Кронбаха для шкалы веры в человечество возрастал до показателя 0,588, а при исключении пункта H4 («Мне нравится слушать мнение людей из разных слоев общества») коэффициент а Кронбаха для шкалы гуманизма возрастал до показателя 0,631. В табл. 1 представлены подробные сведения о факторных нагрузках и коэффициентах а Кронбаха для оригинальной структуры шкалы.

Таблица 1. Факторные нагрузки пунктов LTS и а Кронбаха при исключении пунктов

	Фа	Факторные нагрузки			α Кронбаха при исключении пункта			
	Вера в человечество	Гуманизм	Кантианство	Вера в человечество	Гуманизм	Кантианство		
пункт F1	0,692			0,438				
пункт F2	0,440			0,510				
пункт F3	0,617			0,461				
пункт F4	0,264			0,588				
пункт Н1		0,629			0,453			
пункт Н2		0,580			0,445			
пункт Н3		0,601			0,511			
пункт Н4		0,248			0,631			
пункт К1			0,788			0,267		
пункт К2			0,247			0,438		
пункт К3			0,509			0,407		
пункт К4			0,238			0,416		

Примечание: пункты F1, F2, F3, F4 относятся к шкале веры в человечество, пункты H1, H2, H3, H4 относятся к шкале гуманизма, пункты K1, K2, K3, K4 относятся к шкале кантианства.

Table 1. Factor loadings for the LTS items and Cronbach's alpha for excluded items

	Factor loadings			Cronbach's alpha for excluded items			
	Faith in Humanity	Humanism	Kantianism	Faith in Humanity	Humanism	Kantianism	
item F1	0.692			0.438			
item F2	0.440			0.510			
item F3	0.617			0.461			
item F4	0.264			0.588			
item H1		0.629			0.453		

End	of tab	I പ

item H2	0.580		0.445	
item H3	0.601		0.511	
item H4	0.248		0.631	
item K1		0.788		0.267
item K2		0.247		0.438
item K3		0.509		0.407
item K4		0.238		0.416

Note: Faith in Humanity = items F1, F2, F3, F4, Humanism = items H1, H2, H3, H4, Kantianism = items K1, K2, K3, K4.

После исключения из LTS пунктов F4, H4, K2, K4, которые имели низкие факторные нагрузки и/или снижали внутреннюю надежность шкал, факторная структура русскоязычной версии LTS показала хорошее соответствие данным (Satorra — Bentler χ^2 (17) = 30,460, p = 0,023; TLI = 0,947; CFI = 0,968; RMSEA = 0,051 [0,019–0,080]). Итоговая версия русскоязычной

версии LTS также продемонстрировала более приемлемые показатели внутренней надежности для шкалы веры в человечество ($\alpha=0,588$), гуманизма ($\alpha=0,631$) и кантианства (коэффициент Спирмена — Брауна = 0,608). На рис. 1 представлена факторная структура русскоязычной версии LTS, подтверждающая факторную валидность адаптированной шкалы.

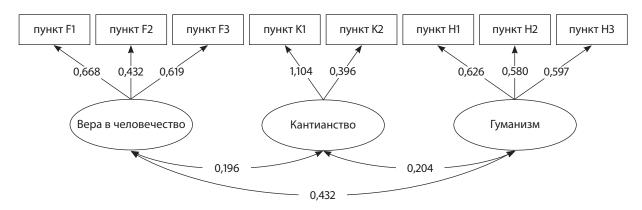

Рис. 1. Факторная структура русскоязычной версии LTS

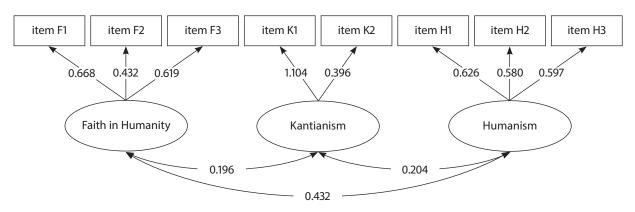

Fig. 1. Factor structure of the Russian version of the LTS

Конвергентная валидность. Для оценки конвергентной валидности русскоязычной версии LTS был проведен корреляционный анализ связей между чертами Светлой триады и феноменами, теоретически и эмпирически связанными с верой в человечество, гуманизм и кантианство. Вера в человечество оказалась статистически значимо позитивно связана

с экстраверсией, добросовестностью, доброжелательностью, субъективным счастьем, субъективной витальностью, а также негативно связана с нейротизмом, макиавеллизмом и психопатией. Гуманизм оказался статистически значимо позитивно связан с добросовестностью, доброжелательностью, субъективным счастьем и субъективной витальностью,

а также негативно связан с нейротизмом, нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией. Наконец, кантианство оказалось статистически значимо позитивно связано с экстраверсией, добросовестностью, доброжелательностью, открытостью опыту, субъективным счастьем, субъективной витальностью, нарциссизмом, а также негативно связано с макиавеллизмом и психопатией. Подробные сведения представлены в табл. 2.

Таблица 2. Корреляционные связи между Светлой триадой и другими переменными

Переменная	Вера в человечество	Гуманизм	Кантианство
Большая пятерка			
Экстраверсия	0,226ª	0,070	0,313ª
Добросовестность	0,166 ^b	$0,185^{a}$	0,159 ^b
Доброжелательность	0,602ª	0,368ª	0,538a
Нейротизм	-0,214ª	-0,137°	-0,199ª
Открытость опыту	0,004	0,096	0,167 ^b
Субъективное счастье	0,388ª	0,136°	0,406ª
Субъективная витальность	0,367ª	0,137°	0,456ª
Темная триада			
Нарциссизм	0,073	-0,165 ^b	0,205ª
Макиавеллизм	-0,312 ^b	-0,444ª	-0,232a
Психопатия	-0,234ª	-0,328 ^a	-0,128°

Примечание: $p^a < 0.001$; b < 0.01; c < 0.05

Table 2. Correlations between the Light Triad and other variables

Variable	Faith in Humanity	Humanism	Kantianism		
Big Five					
Extraversion	0.226ª	0.070	0.313ª		
Conscientiousness	0.166 ^b	0.185ª	0.159 ^b		
Agreeableness	0.602ª	0.368a	0.538a		
Neuroticism	-0.214ª	-0.137 ^c	-0.199a		
Openness	0.004	0.096	0.167 ^b		
Subjective Happiness	0.388ª	0.136°	0.406a		
Subjective Vitality	0.367ª	0.137°	0.456ª		
Dark Triad					
Narcissism	0.073	-0.165 ^b	0.205ª		
Machiavellianism	-0.312 ^b	-0.444^{a}	-0.232ª		
Psychopathy	-0.234ª	-0.328^{a}	-0.128 ^c		

Note: $p^{a} < 0.001$; $^{b} < 0.01$; $^{c} < 0.05$

Половозрастные особенности черт Светлой триады. Анализ половых различий по чертам Светлой триады обнаружил, что между мужчинами и женщинами не было статистически значимых различий по показателям веры в человечество ($t=0,410,\,p=0,682,\,d=0,058$), гуманизма ($t=0,472,\,p=0,298,\,d=0,217$) и кантианства ($t=0,350,\,p=0,298,\,d=0,040$). На рис. 2 представлены показатели по русскоязычной версии LTS у мужчин и женщин.

Показатели веры в человечество росли с возрастом респондентов ($r=0.136,\ p=0.018$), в то время как по показателям гуманизма ($r=0.013,\ p=0.826$)

и кантианства (r = 0,089, p = 0,124) не было обнаружено статистически значимых корреляционных связей с возрастом респондентов.

Обсуждение результатов

Русскоязычная версия LTS, адаптированная в настоящем исследовании, нуждается в некоторых комментариях. Во-первых, адаптированная шкала имеет трехфакторную структуру, близкую к оригинальной версии LTS, но сокращенную на пункт из шкалы

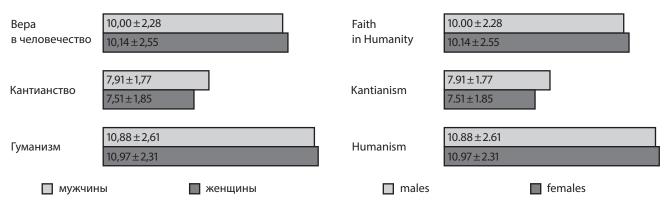

Рис. 2. Черты Светлой триады среди мужчин и женщин

Fig. 2. Light Triad traits among males and females

веры в человечество (F4: «Я с легкостью прощаю людей, которые причинили мне боль»), пункт из шкалы гуманизма (Н4: «Я с большим удовольствием слушаю мнение людей из разных слоев общества») и два пункта из шкалы кантианства (К2: «Мне некомфортно манипулировать другими людьми для достижения собственных целей»; К4: «Когда я общаюсь с людьми, я редко думаю о том, чего я хочу от них»). Психометрическая несостоятельность этих пунктов может быть связана как с особенностями русскоязычных респондентов, так и с ограниченным количеством участников исследования, поскольку результаты факторизации зависят от размера выборки (Кугіаzos, 2018).

Во-вторых, шкалы русскоязычной версии LTS имеют пограничные показатели внутренней надежности, варьирующиеся в пределах от 0,588 до 0,631. В современной теории и практике психометрического анализа существуют разные подходы к определению уровней внутренней надежности диагностических инструментов: классические подходы определяют допустимый диапазон надежности, равный значениям от 0,5 (Hinton et al., 2004); современные подходы предполагают, что значение 0,7 является нижней границей для назначения приемлемого уровня надежности-согласованности (Tavakol, 2011). Внутренняя надежность шкал оригинальной версии LTS и ее адаптации на польский язык также была низкой, в связи с чем можно предположить, что пограничные показатели внутренней согласованности шкал LTS связаны со сложностью измеряемого конструкта, либо неоднозначностью формулировок оригинальной версии диагностического инструмента (Gerymski, Krok, 2019; Kaufman et al., 2019; Lukić, Živanović, 2021).

В-третьих, корреляционные связи между Светлой триадой, Большой пятеркой, Темной триадой, субъективного счастья и субъективной витальности свидетельствуют в пользу конвергентной валидности русскоязычной версии LTS. Так, большинство черт

Светлой триады позитивно коррелировали с экстраверсией, добросовестностью, доброжелательностью, открытостью опыту, субъективным счастьем и субъективной витальностью. Корреляционные связи между чертами Светлой и Темной триад носили сложный и неоднозначный характер: вера в человечество, гуманизм и кантианство статистически значимо негативно коррелировали с макиавеллизмом и психопатией, при этом с нарциссизмом негативно коррелировал гуманизм, позитивно — кантианство, и статистически незначимо — вера в человечество. Характер связей между чертами Светлой триады и нарциссизмом частично подтверждает тот факт, что нарциссизм является «светлой» чертой в Темной триаде, поскольку позитивно связан с вербальным интеллектом и толерантностью к неопределенности (Красавцева, Корнилова, 2019).

Наконец, анализ половозрастных особенностей по показателям русскоязычной версии LTS показал, что черты Светлой триады не различаются между мужчинами и женщинами. Вера в человечество росла с возрастом респондентов, в то время как гуманизм и кантианство не были статистически значимо связаны с возрастом респондентов. Эти закономерности только в отношении связи между верой в человечество и возрастом респондентов повторяют результаты психометрического анализа оригинальной версии LTS, указавшие на связь всех черт Светлой триады с женским полом и более старшим возрастом (Kaufman et al., 2019). Мы видим как минимум две причины такого несовпадения данных: в том, что выборка нашего исследования ограничена количественно и разнородна в половозрастных характеристиках респондентах, а также в том, что черты Светлой триады могут быть обусловлены социокультурными факторами. Во всяком случае, в исследовании, в котором были изучены черты Темной триады в 18 странах Азии, Африки, Европы и Америки, было обнаружено, что от 6% до 16% дисперсии по показателям шкалы Темной триады были объяснены культурными особенностями респондентов (Aluja et al., 2022).

В заключение необходимо обозначить ограничения и исследовательские перспективы, связанные с дальнейшим психометрическим анализом русскоязычной версии LST. В первую очередь нам видится необходимым расширение выборки исследования для стандартизации адаптированной шкалы, в том числе с помощью привлечения респондентов с широкой вариабельностью социально-демографических характеристик. Выборка настоящего исследования крайне разнородна по половым и возрастным характеристикам, что может существенно влиять на результаты исследования. Кроме того, в пилотажном исследовании психометрических свойств русскоязычной версии LTS отсутствует оценка ретестовой надежности, инкрементной и содержательной валидности адаптированной шкалы. Дальнейший психометрический анализ русскоязычной версии LTS необходим прежде всего из-за пограничных показателей внутренней надежности шкалы, которые, в свою очередь, могут быть связаны с трудностями перевода оригинальной версии LTS на русский язык.

Тем не менее, несмотря на перечисленные ограничения и исследовательские перспективы в отношении адаптированной шкалы, русскоязычная версия LTS может предварительно считаться валидным инструментом для оценки черт Светлой триады у русскоязычных респондентов.

Выводы

- 1. Предварительные психометрические характеристики русскоязычной версии шкалы Светлой триады (Light Triad Scale, LTS) свидетельствуют в пользу ее факторной и конвергентной валидности.
- 2. Русскоязычная версия LTS может быть рекомендована в научных целях для оценки черт Светлой триады у русскоязычных респондентов в общей популяции.
- 3. Адаптированная шкала нуждается в дальнейших психометрических испытаниях, в том числе на выборках с бо́льшей социально-демографической вариабельностью.

Литература

Александрова Л. А. Субъективная витальность как предмет исследования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 1. С. 133-163.

Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. [Электронный ресурс] // URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43. html (дата обращения: 15.08.2022).

Корниенко Д.С., Дериш Ф.В. Психометрические характеристики «Короткого опросника Темной триады» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 525–538. https://doi.org/10.17072/2078–7898/2019-4-525-538

Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Чумакова М. А., Талмач М. С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 2. С. 99–112.

Красавцева Ю. В., Корнилова Т. В. Нарциссизм как «светлый» аспект в Темной триаде // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, N 4. С. 65–80. https://doi.org/10.17759/cpp.2019270405

Мишкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю., Сото К. Дж., Джон О. П. Адаптация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 1. С. 95–108. https://doi. org/10.31857/S020595920017744–4

Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06

Aluja, A., García, L.F., Rossier, J. et al. (2022). Dark Triad traits, social position, and personality: A cross-cultural study. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 53 (3–4), 380–402. https://doi.org/10.1177%2F00220221211072816

Furnham, A., Richards, S.C., Paulhus, D.L. (2013). The Dark Triad of personality: A 10-year review. Social and Personality Psychology Compass, 7 (3), 199–216. https://doi.org/10.1111/spc3.12018

Gerymski, R., Krok, D. (2019). Psychometric properties and validation of the Polish adaptation of the Light Triad Scale. *Current Issues in Personality Psychology*, 7 (4), 341–354. http://doi.org/10.5114/cipp.2019.92960

Hinton, P., McMurray, I., Brownlow, C. (2014). SPSS Explained. London: Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315797298

Jones, D.N., Paulhus, D.L. (2014). Introducing the Short Dark Triad (SD3): A brief measure of dark personality traits. *Assessment*, 21 (1), 28–41. https://doi.org/10.1177%2F1073191113514105

Joshanloo, M. (2021). Conceptions of happiness mediate the relationship between the Dark Triad and well-being. *Frontiers in Psychology*, 12, 643351. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.643351

Kaufman, S.B., Yaden, D.B., Hyde, E. et al. (2019). The Light vs. Dark Triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature. *Frontiers in Psychology*, 10, 467. https://doi.org/10.3389%2Ffpsyg.2019.00467

Krach, S.K., McCreery, M.P., Guerard, J. (2017). Cultural-linguistic test adaptations: Guidelines for selection, alteration, use, and review. *School Psychology International*, 38 (1), 3–21. https://doi.org/10.1177%2F0143034316684672

Kyriazos, T. (2018). Applied psychometrics: Sample size and sample power considerations in factor analysis (EFA, CFA) and SEM in General. *Psychology*, 9, 2207–2230. https://doi.org/10.4236/psych.2018.98126

Limone, P., Sinatra, M., & Monacis, L. (2020). Orientations to happiness between the Dark Triad traits and subjective well-being. *Behavioral Sciences*, 10 (5), 90. https://doi.org/10.3390%2Fbs10050090

Lyubomirsky, S., Lepper, H.S. (1999). A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*, 46 (2), 137–155. https://doi.org/10.1023/a:1006824100041

Lukić, P., & Živanović, M. (2021). Shedding light on the Light Triad: Further evidence on structural, construct, and predictive validity of the Light Triad. *Personality and Individual Differences*, 178, 110876. https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110876

Lyons, M. (2019). The Dark Triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy in everyday life. Cambridge: Academic Press.

Malik, O.F., Shahzad, A., Waheed, A. et al. (2020). Abusive supervision as a trigger of malevolent creativity: Do the Light Triad traits matter? *Leadership & Organization Development Journal*, 41 (8), 1119–1137. https://doi.org/10.1108/LODJ-09-2019-0386

Pabian, S., De Backer, C.J.S., Vandebosch, H. (2015). Dart Triad personality traits and adolescent cyber-aggression. *Personality and Individual Differences*, 75, 41–46. https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.11.015

Paulhus, D.L., Williams, K.M. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36 (6), 556–563. https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6

Ryan, R.M., Frederick, C. (1997). On energy, personality, and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being. *Journal of Personality*, 65 (3), 529–565. https://doi.org/10.1111/j.1467–6494.1997.tb00326.x

Soto, C.J., John, O.P. (2017). Short and extra-short forms of the Big Five Inventory-2. *Journal of Research in Personality*, 68, 69–81. https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.02.004

Tavakol, M., Dennick, R.~(2011).~Making sense of Cronbach's alpha. International Journal of Medical Education, 2, 53-55.~https://doi.org/10.5116%2Fijme.4dfb.8dfd

References

Aleksandrova, L.A. (2014). Subjective vitality as a research object. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (The Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 11 (1), 133–163. (In Russ.).

Aluja, A., García, L.F., Rossier, J. et al. (2022). Dark Triad traits, social position, and personality: A cross-cultural study. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 53 (3–4), 380–402. https://doi.org/10.1177%2F00220221211072816

Egorova, M.S., Sitnikova, M.A., Parshikova, O.V. (2015). Adaptation of the Short Dark Triad. *Psikhologicheskie issledovaniya* (*Psychological studies*), 8 (43). (Retrieved from http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html) (review date: 15.09.2022). (In Russ.).

Furnham, A., Richards, S.C., Paulhus, D.L. (2013). The Dark Triad of personality: A 10-year review. Social and Personality Psychology Compass, 7 (3), 199–216. https://doi.org/10.1111/spc3.12018

Gerymski, R., Krok, D. (2019). Psychometric properties and validation of the Polish adaptation of the Light Triad Scale. *Current Issues in Personality Psychology*, 7 (4), 341–354. http://doi.org/10.5114/cipp.2019.92960

Hinton, P., McMurray, I., Brownlow, C. (2014). SPSS Explained. London: Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315797298

Jones, D.N., Paulhus, D.L. (2014). Introducing the Short Dark Triad (SD3): A brief measure of dark personality traits. Assessment, 21(1), 28-41. https://doi.org/10.1177%2F1073191113514105

Joshanloo, M. (2021). Conceptions of happiness mediate the relationship between the Dark Triad and well-being. Frontiers in Psychology, 12, 643351. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.643351

Kaufman, S.B., Yaden, D.B., Hyde, E. et al. (2019). The Light vs. Dark Triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature. *Frontiers in Psychology*, 10, 467. https://doi.org/10.3389%2Ffpsyg.2019.00467

Kornienko, D.S., Derish, F.V. (2019). Psychometric properties of the Short Dark Triad measure. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya (Perm university herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology)*, 4, 525–538. https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-4-525-538 (In Russ.).

Kornilova, T.V., Kornilov, S.A., Chumakova, M.A. et al. (2015). The Dark Triad personality traits measure: Approbation of the Dirty Dozen Questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological journal)*, 36 (2), 99–112. (In Russ.).

Krach, S.K., McCreery, M.P., Guerard, J. (2017). Cultural-linguistic test adaptations: Guidelines for selection, alteration, use, and review. *School Psychology International*, 38 (1), 3–21. https://doi.org/10.1177%2F0143034316684672

Krasavtseva, Yu.V., Kornilova, T.V. (2019). Narcissism as a "light" trait in the Dark Triad. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Counseling psychology and psychotherapy)*, 27 (4), 65–80. https://doi.org/10.17759/cpp.2019270405 (In Russ.).

Kyriazos, T. (2018). Applied psychometrics: Sample size and sample power considerations in factor analysis (EFA, CFA) and SEM in General. *Psychology*, 9, 2207–2230. https://doi.org/10.4236/psych.2018.98126

Limone, P., Sinatra, M., & Monacis, L. (2020). Orientations to happiness between the Dark Triad traits and subjective well-being. *Behavioral Sciences*, 10 (5), 90. https://doi.org/10.3390%2Fbs10050090

Lyubomirsky, S., Lepper, H.S. (1999). A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*, 46 (2), 137–155. https://doi.org/10.1023/a:1006824100041

Lukić, P., & Živanović, M. (2021). Shedding light on the Light Triad: Further evidence on structural, construct, and predictive validity of the Light Triad. *Personality and Individual Differences*, 178, 110876. https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110876 Lyons, M. (2019). The Dark Triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy in everyday life. Cambridge: Academic Press.

Malik, O.F., Shahzad, A., Waheed, A. et al. (2020). Abusive supervision as a trigger of malevolent creativity: Do the Light Triad traits matter? *Leadership & Organization Development Journal*, 41 (8), 1119–1137. https://doi.org/10.1108/LODJ-09-2019-0386 Mishkevich, A.M., Shchebetenko, S.A., Kalugin, A. Yu. et al. (2022). The Short and Extra-Short Forms of the Russian Version of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S AND BFI-2-XS. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological journal)*, 43 (1), 95–108. https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4 (In Russ.).

Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2020). Brief Russian language scales of subjective well-being diagnostics: Psychometrical characteristics and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny (Public opinion monitoring: economic and social changes)*, 1, 117–142. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ.).

Pabian, S., De Backer, C.J.S., Vandebosch, H. (2015). Dart Triad personality traits and adolescent cyber-aggression. *Personality and Individual Differences*, 75, 41–46. https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.11.015

Paulhus, D.L., Williams, K.M. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36 (6), 556–563. https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6

Ryan, R.M., Frederick, C. (1997). On energy, personality, and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being. *Journal of Personality*, 65 (3), 529–565. https://doi.org/10.1111/j.1467–6494.1997.tb00326.x

Soto, C.J., John, O.P. (2017). Short and extra-short forms of the Big Five Inventory-2. *Journal of Research in Personality*, 68, 69–81. https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.02.004

Tavakol, M., Dennick, R.~(2011).~Making~sense~of~Cronbach's~alpha.~International Journal of Medical Education, 2, 53-55.~https://doi.org/10.5116%2Fijme.4dfb.8dfd

Received: 22.08.2022 Revised: 13.03.2023 Accepted: 05.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPAX / ABOUT AUTHORS

Никита Романович Ильичев — магистрант департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ilichovnikita@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5444-4497

Nikita R. Ilichov — 2nd Year Student, the Master's Program Positive Psychology, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics, ilichovnikita@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5444-4497

Алена Анатольевна Золотарева — кандидат психологических наук, доцент департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; заведующая лабораторией психосоматической медицины научно-образовательного Российскокитайского центра системной патологии Южно-Уральского государственного университета, alena.a.zolotareva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5724-2882

Alena A. Zolotareva — Cand.Sci. (Psychology), Associate Professor, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics; Head of the Laboratory of Psychosomatic Medicine, the Russian-Chinese Education and Research Center of System Pathology, South Ural State University, alena.a.zolotareva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5724-2882

Приложение

Русскоязычная версия шкалы Светлой триады (Light Triad Scale, LTS)

Инструкция. Оцените, пожалуйста, степень вашего согласия или несогласия с каждым утверждением, используя следующую шкалу: 1 = «полностью согласен», 2 = «скорее согласен», 3 = «затрудняюсь ответить», 4 = «скорее не согласен», 5 = «полностью не согласен».

1.	Я склонен видеть в людях самое лучшее.	1	2	3	4	5
2.	Другие люди вызывают у меня восхищение.	1	2	3	4	5
3.	Для меня важнее быть честным с другими, чем просто произвести приятное впечатление на них.	1	2	3	4	5
4.	Я склонен верить в то, что другие справедливы по отношению ко мне.	1	2	3	4	5
5.	Успехи других людей приводят меня в восторг.	1	2	3	4	5
6.	Я считаю, что большинство людей хорошие по своей натуре.	1	2	3	4	5
7.	Я склонен ценить других людей.	1	2	3	4	5
8.	Я стремлюсь быть верным себе, даже если это может навредить моей репутации.	1	2	3	4	5

Обработка результатов. Для получения суммарного показателя по шкале веры в человечество необходимо сложить оценки респондента по пунктам 1, 4, 6, по шкале гуманизма — по пунктам 2, 5, 7, для шкалы кантианства — по пунктам 3, 8.